Кристи и ее друзья. Алекс

Александр Афанасович



Александр Афанасович

Кристи и ее друзья. Алекс

«Автор»
2026

Афанасович А.

Кристи и ее друзья. Алекс / А. Афанасович — «Автор», 2026

Кристи и её верный пёс Мираж снова отправляются на берег залива. Но на этот раз беда приходит к их старому знакомому — молодому тюленю Алексу. На его шее уже полгода затянуто кольцо из брошенной рыболовной сети, и с каждым днём дышать становится всё труднее.Однажды Алекс теряет сознание в камышах. Мираж находит его и приводит Кристи. Девочка понимает, что одна она не справится, и зовёт на помощь экологов. Но чтобы спасти тюленя, им предстоит пережить сложную операцию, долгую реабилитацию и научиться отпускать того, кого полюбил.Эта история о том, что даже самое сильное животное может оказаться беспомощным перед лицом человеческого мусора. И о том, что настоящая помощь — это не всегда аплодисменты. Иногда это просто тишина и шанс на новую жизнь.Для детей 6–9 лет и их родителей.

© Афанасович А., 2026
© Автор, 2026

Александр Афанасович
Кристи и ее друзья. Алекс

Кристи и её друзья. Алекс

Часть 1. Следопыт

Глава 1

Окно в комнате Кристи выходит на небо, крыши и кусок залива. Когда небо и вода одного цвета, Кристи называет это «круглое море». Сегодня оно круглое — светло-серое, как будто кто-то развёл краску и забыл добавить синего.

На дереве во дворе висят три деревянных домика для птиц. Кристи сделала их сама — с папиной помощью, но в основном сама. Первый она покрасила в зелёный, второй в жёлтый, третий в синий. Кривых нет. Просто разные. В двух уже живут птицы — в зелёном и жёлтом. В синем пока пусто, но Кристи ждёт. Птицы не торопятся, у них свои планы.

— Кристи! — папа снизу. — Ты готова?

— Почти!

Она надевает старые кроссовки, те, что не жалко испачкать. Берёт перчатки — плотные, рабочие. Берёт дневник находок. Тетрадь в клетку, на обложке наклейка с тюленем. Тюлень на наклейке улыбается. Кристи не уверена, что настоящие тюлени улыбаются, но наклейка есть наклейка.

Мираж уже у двери. Поводок в зубах. Он чувствует, когда собираются на берег, и начинает суетиться — бегает от двери к Кристи и обратно, как будто боится, что её уйдут без него.

— Готов? — спрашивает Кристи.

Мираж стучит хвостом по полу.

Волонтёром Кристи стала полгода назад. После истории с Чарльзом — после сети, после Стивена, после лодки — она пришла к папе и сказала: «Я тоже хочу». Папа не стал говорить «ты ещё маленькая». Он сказал: «Есть занятия. Если пройдёшь — возьму».

Занятия были в экологическом центре — низкое здание с большими окнами, на стенах плакаты с рыбами и птицами. Кристи ходила туда два месяца, по субботам. Там объясняли, какие бывают виды пластика. Как отличить крышечку от бутылки — по твёрдости, по маркировке, по тому, как она гнётся. Как выглядит пенопласт — лёгкий, крошится, не тонет. Как выглядят сети — тонкие, тёмные, почти невидимые в воде.

Она сдала зачёт. Не блестяще, но сдала. Экологи сказали: «Хорошо. Теперь ты можешь помогать». Ей выдали перчатки — те самые, плотные, рабочие. И поручили вести дневник находок: записывать, что где найдено, и отмечать на карте места скопления мусора. Карта помятая, с загнутыми углами. Кристи носит её в рюкзаке.

— Следопыт, — сказал папа. — У нас теперь есть свой следопыт.

Кристи не спорила. Следопыт так следопыт.

Глава 2

Субботник — это не праздник. Это когда взрослые ходят с мешками и палками-хваталками, а дети помогают. Кристи участвует каждую неделю. Сегодня команда большая — восемь человек, не считая её и папы. Эколог по имени Марк, в резиновых сапогах и с планшетом. Две женщины из соседнего района. Парень по имени Том, который всё время шутит. И ещё трое, чьих имён Кристи пока не запомнила.

Они идут вдоль берега. Мешки уже разложены — отдельно для крышечек, отдельно для бутылок, отдельно для пенопласта, отдельно для сетей.

— Почему так много? — спрашивает Том, поднимая очередную бутылку. — Мы же убирали тут в прошлом месяце.

— Реки приносят, — говорит Марк. — Вода идёт из города, из полей. Всё, что люди бросают, рано или поздно оказывается здесь.

— И с лодок, — говорит папа. — Рыбаки бросают сети, когда запутались. Или когда порвались. Или просто лень везти обратно.

— И с берега, — говорит одна из женщин. — Ветер. Люди оставляют пакеты, ветер несёт.

Кристи слушает. Она уже это знает — из занятий в центре. Но слушать ещё раз полезно. Как будто проверяешь: всё на месте.

— А сколько живёт пластик? — спрашивает Том. — Ну, вот эта бутылка. Сколько она тут пролежит?

— Пятьсот лет, — говорит Марк. — Или больше. Никто точно не знает. Пластик ещё не существовал так долго, чтобы мы могли проверить.

Том присвистывает.

— Пятьсот лет.

— Это проблема, — говорит папа. — Пластик долговечный. Это его плюс и его минус. Он не гниёт. Он не исчезает. Он просто лежит. Или плавает.

Кристи смотрит на бутылку в руке Тома. Пластиковая, прозрачная, с ободранной этикеткой. Пятьсот лет. Она пытается представить: пятьсот лет. Это дольше, чем живут люди. Дольше, чем стоят дома. Бутылка будет здесь, когда её самой уже не будет.

Она берёт ещё одну крышечку. Складывает в мешок.

В дневнике находок она пишет: «Суббота. Берег у камышей. Крышечки — 34. Бутылки — 2. Пенопласт — 1 кусок. Сеть — 1. Место: слева от главного пирса, у поворота». Потом достаёт карту и ставит точку.

— Готово, — говорит она.

Марк заглядывает в дневник.

— Хорошо. Точка у поворота. В следующий раз проверим.

Кристи кивает. Просто кивает.

Глава 3

Обход территории — это когда Кристи одна (с Миражом, конечно) идёт вдоль берега и записывает, где что лежит. Не собирает — собирать будут в субботу, всей командой. А пока — смотрит, отмечает, планирует. Папа называет это «разведка». Кристи называет это «обход». Ей так больше нравится.

Сегодня обход обычный. Мираж идёт впереди, нюхает воздух, иногда останавливается у кустов. Кошек он гоняет с энтузиазмом, но на берегу идёт ровно, не отвлекается.

Кристи идёт медленно. На ней резиновые сапоги — тёмно-зелёные, с потёртостями на голенищах. Берег здесь вязкий, илистый, в кроссовках сюда не сунешься. Она это знает. Она тут не первый раз.

Смотрит по сторонам. Вот кусок пенопласта — крошится, лёгкий. Она ставит точку на карте. Вот крышечки — горсть, разноцветные. Ещё точка. Вот сеть — тонкая, тёмная, запуталась в камыше. Точка.

Она доходит до поворота — того самого, где в прошлый раз поставила точку. Мусора здесь меньше, чем она думала. Хорошо.

Мираж вдруг останавливается. Уши торчком. Он пригибается к земле и крадётся — медленно, осторожно, как будто идёт по следу.

— Тихо, — шепчет Кристи. — Мираж. Тихо.

Пёс замирает. Но смотрит вперёд, в камыш. Кристи знает этот его взгляд. Так он смотрит, когда чует что-то живое.

— Сиди, — говорит она. — Я сама.

Мираж садится. Нехотя. Но садится.

Кристи идёт осторожно. Сапоги утопают в илистом берегу, но она уже привыкла — ставит ногу медленно, перекатом, чтобы не чавкало. Камыш высокий, выше неё. Она раздвигает стебли тихонько, по одному, чтобы не шуметь. Вода близко — слышно, как она плещется о берег. Пахнет тиной и чем-то ещё, солёным.

Она раздвигает последние стебли и видит.

Тюлень. Молодой, серый, с тёмными пятнами. Лежит на утоптанном местечке — не на камнях, а на ровной, примятой земле, как будто он тут не первый раз. Местечко это скрыто со всех сторон: трава высокая, камыш стеной, и с берега ничего не видно. Только случайность помогла — Мираж почуял, а Кристи пошла за ним.

Тюлень не двигается. Глаза закрыты. Дышит — медленно, глубоко. Спит.

Кристи замирает.

Она смотрит на него. Просто смотрит. Он красивый. Гладкий, блестящий от воды, серый с тёмными пятнами. Нос чёрный, усы длинные, тонкие. Бока поднимаются и опускаются — медленно, ровно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.